

ПРОБЛЕМЫ ПОПУТНОЙ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА

из песчано-гравийных смесей

(в порядке обсуждения)



Ю. Е. Кацман, генеральный директор, проф., канд. техн. наук
ОАО «НТЦ «Алмаззолотопрогресс»

Как известно, практически во всех месторождениях песчано-гравийных смесей (ПГС) присутствует свободное золото. Но золото это представлено мелкими и тонкими фракциями, да и содержание его в ПГС низкое, обычно на уровне бортового содержания в некоторых россыпных месторождениях золота. Несмотря на это, при современном состоянии науки, техники и технологии представляется возможным весьма эффективно извлекать золото из ПГС в качестве попутного компонента, так как: во-первых, затраты на горные работы и сортировку ПГС относятся на основную продукцию, получаемую из ПГС; во-вторых, после сортировки ПГС на гравий и песок различной крупности в отвал хвостов сбрасывается незначительный объем обогащенного золотом материала, из которого и можно экономически выгодно извлечь золото.

Следует отметить, что запасы ПГС как в России, так и в ближнем зарубежье огромны, а в России ежегодно добываются и перерабатываются десятки миллионов кубометров ПГС. При среднем содержании золота в ПГС 50 мг/м³ в каждом миллионе кубометров ПГС содержится 50 кг драгоценного металла, что при современной цене на золото оценивается суммой, превышающей 1 млн долл. США. И, если принять уровень извлечения золота из ПГС всего в 50 %, то с каждого миллиона кубометров ПГС можно добывать его не менее чем на 500 тыс. долл. США. Таким

образом, поскольку технически и экономически возможно извлекать золото из ПГС в качестве попутного компонента, указанная проблема является актуальной, тем более, что к сброшенным в отвалы хвостам песчано-гравийных заводов уже никогда и никто не проявит интереса. Почему же в таком случае никто в России не добывает золото из ПГС? Объясняется это двумя основными причинами.

Первая. Для начала работ по извлечению золота из ПГС в соответствии с действующим законодательством РФ следует получить лицензию

на пользование недрами с целью добычи золота. Однако для получения такой лицензии необходимо иметь разведанные и утвержденные запасы золота, а запасы эти по документам не числятся.

Можно получить лицензию на право разведки и последующую разработку месторождения. Но в этом случае затраты на разведку, выполненную по существующим требованиям, сопоставимы с ценой извлекаемого золота. Можно, наконец, в администрации региона, выдавшей лицензию на право добычи ПГС, после дли-

тельных переговоров и согласований вписать в эту лицензию золото в качестве попутного компонента. Однако, на такой шаг не желают идти владельцы карьеров ПГС, справедливо опасаясь множества бюрократических сложностей, главными из которых являются организация охраны концентрата и золота при добыче и транспортировании и постоянные проверки со стороны органов МВД. Эти препятствия можно преодолеть, если находится энтузиаст, берущий на себя все заботы и расходы не только по извлечению золота, но и по осуществлению разумных мероприятий, необходимых для обеспечения охраны и режима. При этом режим и меры по охране объекта должны определяться самим энтузиастом, а не инструкциями МВД, так как в соответствии с действующим законодательством РФ все обогащенные золотосодержащие продукты, добытые из недр, включая и конечный продукт – золото, являются собственностью исключительно владельца лицензии.

Энтузиасты, о которых сказано выше, в России имеются. В качестве примера можно назвать специалиста по разработке россыпных месторождений золота В. А. Смирнова, получившего в 2003 г. патент РФ 2214869 на «обоганительный шлюз», позволяющий значительно повысить извлечение золота различной крупности, в том числе мелкого и тонкого. Обоганительные шлюзы В. А. Смирнова успешно применяются на приисках в Республике Саха (Якутия) и в Амурской области*, а МПР России письмом № 04-11-47/10690 от 21.12.2006 г. не только одобрило конструкцию шлюза, но и предложило ЦКР Роснедра «рекомендовать недропользователям широкое использование обоганительного шлюза КС-1 конструкции В. А. Смирнова при рассмотрении проектной и технической документации на разработку месторождений с высокой концентрацией мелкого и тонкого золота». Следует отметить, что в 2006 г. при рассмотрении материалов по ТЭО кондиций и запасов золота в

Туринской россыпи ГКЗ приняла в качестве основного обоганительного аппарата шлюз КС-1, что позволило увеличить извлечение золота с 86,9 до 90,5 % за счет более полного извлечения мелких и тонких фракций. В настоящее время В. А. Смирнов имеет несколько договоров с карьероуправлениями о попутном извлечении золота из ПГС при условии преодоления им организационных и правовых проблем, перечисленных в настоящей статье и требующих решений исполнительных органов власти РФ.

Следует отметить также, что в 80-х годах прошлого века научные сотрудники МГРИ им. С. Орджоникидзе провели успешные промышленные испытания шлюза другой конструкции для попутного извлечения золота из ПГС на одном из гравийных заводов в долине р. Чирчик в Узбекистане. Кроме того, в 2005–2006 гг. сотрудники департамента недропользования Республики Беларусь на одном из песчано-гравийных карьеров с использованием сепараторов «Нельсон» попутно извлекли 1 кг золота, изготовили из него слиток, но дальше производственного эксперимента дело не пошло из-за нерешенности организационных и правовых проблем, аналогичных российским.

Вторая. Владельцы карьеров ПГС справедливо опасаются, что после включения золота в лицензию на право добычи ПГС им будет увеличена ставка налога на добычу полезных ископаемых; естественно, возрастет и плата за лицензию, а это приведет к снижению экономической эффективности добычи основной продукции, привычной для владельцев карьеров. Указанные проблемы могут быть устранены решением на уровне правительства России, стимулирующим попутное извлечение золота при добыче ПГС. При этом в решении необходимо прописать меры, побуждающие энтузиастов вкладывать собственные средства в попутную добычу золота на карьерах ПГС:

♦ упрощенную и безвозмездную процедуру получения права на попут-

ное извлечение золота из ПГС;

♦ нулевую ставку НДС на попутное извлечение золота из ПГС;

♦ отмену обязательного режима охраны и сохранности золота при попутном его извлечении из ПГС;

♦ сохранение на прежнем уровне платы за лицензию на добычу ПГС.

При рассмотрении приведенных выше предложений следует учитывать, что:

♦ многолетние споры геологов о наличии или отсутствии золота в ПГС в данном случае беспочвенны, так как этот вопрос будут решать энтузиасты путем вложения или невложения собственных немалых средств в попутную добычу золота. И, конечно же, сами энтузиасты вправе принимать решения о технике и технологии обогащения, уровне извлечения золота и экономической эффективности собственного производства с учетом отчислений определенной доли своей прибыли владельцам карьеров ПГС;

♦ проекты по добыче золота из ПГС не должны подвергаться обязательному аудиту за исключением разделов по технике безопасности и мероприятий по охране окружающей среды;

♦ в мировой практике известны случаи освобождения золотодобывающих предприятий от большинства налогов с целью увеличения добычи золота. Так, правительство Австралии в 70-х годах XX в. на 5 лет освободило золотодобытчиков от налогов при условии, что они будут продавать золото государству; в результате за 5 лет Австралия увеличила годовую добычу золота в 10 раз;

Россия получит при этом дополнительные рабочие места, а казна – налоги на доходы физических лиц, ЕСН, отчисления на социальное и обязательное медицинское страхование. И, хотя объем добычи золота из ПГС в обозримом будущем не может быть сопоставим с общей добычей золота в стране, золото, содержащееся в ПГС, не будет полностью и безвозвратно уходить в отвалы хвостов. ■

*Кацман Ю. Е. Опыт использования шлюзов КС-1 в старательских артелях Амурской области и Республики Саха (Якутия) // Золотодобывающая промышленность России. – 2006. – № 4.